

После того как Апо Фэй Ри наносил удары почти полчаса, казалось, у него закончилось дыхание, и он снова принялся за работу. Данзо, который путешествовал с ним, пробормотал: — Неудивительно, что Хизаши — Хокаге, ученик обучался именно так. Кажется, я недостаточно жесток. Подбодрив себя в сердце, он поспешил за ним. Если бы Цзян Фэн, уже "лежащий на трупе", знал, что Данзо стал таким мрачным и жестоким после стольких лет и теперь практиковался убивать подчиненных один за другим, он не знал бы, как бы себя чувствовал. Ведь три поколения учили его, что у него есть запасной выход, и его способность сопротивляться ударам была неожиданно сильной. Но в этот раз, казалось, три поколения получили очень сильные удары и потеряли сознание. В смятении сознания ощущалось, будто он уже долго-долго парит. Когда он смог снова контролировать свое тело, он открыл глаза и увидел, что его тело стало прозрачным, и он действительно плавал в этом сером пространстве. Он подумал: — Неужели меня слишком сильно избил старик? Прошло всего десять лет, а я еще не носил рис с Нага-то, не дрался с Шестью Местами, не ступал на большой деревянный плащ, и руки не обвиты вокруг моего чакрового предка, великого Бауро Мукагии, я даже не закричал от ярости. Какой провал, белый переход. Меня смутило это переходящее войско, и я действительно был нокаутирован самым слабым Хокаге — старым человеком из трех поколений. Когда он думал о таких глупостях, в пространстве возникла рябь, и перед ним появился человек. — В белом одеянии, с рогами на голове, дядька, ты тоже играешь в косплей? Не говори, что ты очень похож на шести бессмертных, старик действительно умеет играть. Я увидел старика, который внезапно появился перед глазами Цзян Фэна, закрыв глаза, в белой перьевой рубашке, с черным посохом за спиной, и когда он открыл глаза, его зрачки оказались фиолетовыми. — Хм? Я увидел, как старик-косплеер шести бессмертных проснулся от шума и обнаружил, что человек с открытым ртом смотрит на него в шоке. Старик недоверчиво потер глаза, и когда он убрал руку, то заметил, что юноша перед ним давно исчез. Затем он покачал головой и снова заснул в Чистом Земле. — Галлюцинация, галлюцинация, этот чакра.... Он поднял руку, чтобы вытереть пот со лба правой рукой, но вместо этого стер одиночество, и тогда вспомнил, что он всего лишь душа и вовсе не может потеть. Луч светло-зеленого света пробился сквозь туманную тьму, и Цзян Фэн измотано открыл глаза, увидев знакомую блондинку. — Эй, проснись, — произнес юноша рядом, белоголовый Дзирая, присел на землю, улыбаясь и тыкая его телом веткой. — Утро, Цзян Фэн, сегодня я снова успешно получил по лицу. Цунаде остановила лечение, увидев, что Цзян Фэн пришел в себя, и помогла ему встать. — Hate to the old trio, using power for personal gain, suppressing the right of people at the bottom of society to speak freely, brothers, for the freedom's sake, don't be a bird in the cage and protest with the banner in front of my Hokage Building! Цзян Фэн резко встал, но забыл, что его сбили самым сильным ниндзя-дзюцу Конохи, Тысячи Ударов, и его ноги слабо задрожали, после чего он упал прямо на Цунаде. — Ненавистный старик из трех поколений на самом деле обманул и напал на меня, хорошего десятилетнего мальчика! Я серьезно подозреваю, что этот старик мстит мне за то, что в прошлый раз я сказал своей жене, что он прячет деньги, а также сообщил ему и Дзирае следить за женскими банными. Цунаде: ??? Орочимару: ??? Дзирая: Σ(□ °Д °;) Я в душе проклял свою мать, зачем ты все говоришь, я выглядел подбитым. Цунаде посмотрела на Цзян Фэна, который висел на ней и терся о нее, и оттолкнула "свиноподобного" друга, на виду которого были явные синяки и опухлости. Цунаде подумала, что повезло Цзян Фэну, что он не погиб. Но это тоже странно, когда Цунаде начала жаловаться. Почему Цзян Фэн каждый раз так точно попадает, когда говорит что-то плохое о трех поколениях стариков за спиной? Цунаде, обладая богатым опытом, почувствовала, что это должно быть какое-то средство, оставленное стариком слева от Цзян Фэна. И эти двое также часто имели много мелких действий на стороне, и когда они были вместе, часто страдали от странных злых смехов, что ей совершенно непонятно. Особенно после того, как ее поймали на этом, Цзян Фэн всегда будет смыслом похлопывать себя по плечу, давать больше молока, и говорить что-то странное, что он глубоко прятал. — Цзян Фэн, не говори про старика Саруфэя, нет, не говори плохое о г-ф Саруфэе, на самом деле он неплохо к нам относится, он учит нас ниндзя-дзюцу и

берет с собой на задания. Ты должен знать, как занят наш учитель каждый день, будучи Хокаге, и он ищет время, чтобы побыть с нами. Орочимару, который всегда был разумным, внезапно заговорил сегодня. Он очень устал. В начале все звали его учителем или учителем Апо Фэя. Кто знал, когда Цзян Фэн сменил это на "старик", а Цунаде и Дзирая тоже стали называть его учителем. Сарутооби всего в тридцати, он выглядит относительно старым, у него лицо с морщинами и волосы серые, но его нельзя называть стариком. Будучи третьим Хокаге, он всегда хочет сохранить свое лицо. Орочимару также часто видел, как Сарутооби тайно использует какую-то краску для волос в офисе, глядя на волосы, которые упали на стол от слишком большого стресса, и вздыхал. Маленький Орочимару чувствовал, что не должен усугублять хрупкое сердце Сарутооби. Почувствовав, что почти все стерлось, Цзян Фэн быстро отпустил Цунаде и отряхнул с себя пыль. Он не хотел, чтобы Апо Фэй Ри избил его, а затем его избил бы Цунаде с ее чудовищной силой. Сарутооби наносит удары соответственно, но Цунаде с ее ужасной силой так не делает. Я помню, что во время случайного удобного одевания Цунаде выбрала обернуть бинт вокруг груди, а он тогда вел себя вежливо, сразу открыл пальцы, чтобы закрыть свои глаза, и очень добродушно объяснил Цунаде, какие плохие последствия могут быть от бинтования груди. Определенно не любопытно, почему у него такое впечатление, что между сердцами взрослой Цунаде и Цунаде, когда она была подростком, большая пропасть. Смотря на бинт, который снова упал из руки Цунаде от неожиданности, из носа Цзян Фэна потекло две струйки красного. Яростная Цунаде прикрыла грудь левой рукой, а с правой стороны ударом Цзян Фэна отнесло больше чем на 20 метров, и его успешно завернули в мумию в больнице на полмесяца. — Кстати, почему ты сегодня пришла ко мне и Орочимару? Я помню, ты вроде искала того пацана из Бэйруха, не так ли? Цзян Фэн вспомнил момент, когда его наполовину парализовала Цунаде, и быстро сменил тему. Цунаде сердито уставилась: — Что еще ты хочешь сказать, если бы не старик, мы бы не узнали, что ты сегодня идешь в Лундино Пещеру. Дедушка сказал мне, что три бессмертные дракона самые свирепые, и если ты не пройдешь аттестацию Лундино Пещеры, тебя съедят змеи. Дзирая также пытался уговорить: — Вот именно, вы двое действительно не можете пойти со мной контрактировать старика из кланов обезьян или слугу в Сыром Костяном Лесу Цунаде. Зачем идти в Лундино Пещеру подвергать себя рискам? Орочимару тоже погрузился в размышления. Судя по словам Цзян Фэна, сила трех бессмертных земель, Потеря Лундино Пещеры можно назвать самой сильной, но опасность тоже первоклассная, и он действительно не хочет, чтобы его хорошие друзья подвергались риску. — Ладно, не уговаривайте, новостей от трех великих бессмертных земель, кроме Мяо Лягушонка, не было. Слуги из Сырого Костяного Леса больше акцентируют внимание на медицинских талантах, и те, кто не обладал талантами, вряд ли смогут увидеть их лица. А характер кланов обезьян более подходит для ниндзя с выдающимися физическими навыками, видите ли, я и Орочимару кажемся людьми, которые могут управлять палками, выбор, хорошо, выбрать Лундино Пещеру. Более того, с моей силой, что я могу сделать, если не просто размахивать. Что за шутка, если Орочимару не пойдет на контракт с Лундино Пещерой, останется ли у него еще душа? И среди трех бессмертных земля, Потеря Лундино Пещеры особенно сильна. В оригинальной книге Уан Змей VS Тот Гетай и Слуга не слабее. Кроме того, бессмертный режим Лучного Пещера не только силен, но и достаточно красив, будь то лицо Сырого Костяного Леса или глаза лягушек из Мяо Лягушонка, чтобы убедиться в их выходе. Попрошавшись с Цунаде, двое открыли свиток для призыва, и белый туман мгновенно окутал фигуры Цзяна Фэна и Орочимару, они шагнули вперед и исчезли из видимости Цунаде.